

По сравнению с причудливыми и уродливыми Падшими, Линь Шу куда больше опасался зомби.

Существовало три основных направления мутации: телесная, психическая и мутация особых свойств. Фу Яньсю относился к первому типу, в то время как «серый туман» Линь Шу был классическим проявлением психической мутации.

В Китае психическую мутацию в шутку называли «пробуждением духовного корня», а за рубежом — «магическим даром». Долгое время именно это направление считалось наиболее совершенным путем развития человеческих способностей. Позже выяснилось, что могущественные обладатели телесных мутаций ни в чем не уступают «менталистам», и предубеждение о превосходстве одних над другими постепенно исчезло.

Тем не менее психическая мутация не зря считалась редчайшим и ценнейшим даром. И дело не только в том, что такие пробужденные сохраняли человеческий разум, не страдая от животных инстинктов, или обладали колоссальным потенциалом. Главная причина крылась в статистике: вероятность успеха при психической мутации была во много раз ниже, чем при телесной. Из десяти человек, подвергшихся телесной трансформации, пятеро имели шанс на успех. Среди десяти «менталистов» пробудиться мог лишь один — а зачастую и вовсе никого.

Зомби же были побочным продуктом неудавшейся психической мутации.

В процессе психической мутации энергетический удар оказывается куда более яростным и сокрушительным, чем при телесной мутации. Многие не выдерживали этого натиска, ломаясь еще до того, как дар успевал пробудиться. Поэтому утверждение, что зомби — это низшая ступень в иерархии Падших, было абсолютно верным.

Большинство из них сохраняли человеческий облик, но становились бледными, окоченевшими и заторможенными. Их плоть со временем высыхала, а защитные способности стремились к нулю. Любой мог без труда расправиться с парой-тройкой таких недотык.

Но природа справедлива.

Возможно, именно из-за слабости этого вида зомби эволюционировали в сторону, заставляющую содрогаться как людей, так и ичжунов. Их сила заключалась в стадном инстинкте и заразном вирусе. Группа из десяти зомби, продержавшаяся неделю, неизбежно притягивала сотни сородичей. Сотня зомби за месяц превращалась в многотысячную орду. А если среди них появлялся хотя бы один мутировавший вождь, эта толпа становилась дисциплинированной и беспощадной армией.

Они походили на муравьев-людоедов: поодиночке — жалкие насекомые, но вместе — неостановимая стихия, заставляющая всё живое спасаться бегством. Зачастую люди предпочитали вступить в открытую схватку с мутировавшим монстром, нежели столкнуться с толпой зомби. К тому же трупный яд был крайне коварен: малейшая царапина без немедленной обработки приводила к неизбежному превращению.

Падшие, чья телесная мутация провалилась, всё же сохраняли зачатки разума. Они активно искали свежую кровь и плоть, обычно ошиваясь в жилых районах. А в торговых центрах ловить было нечего: люди разбежались оттуда в первый же день катастрофы, и большинство чудовищ ушли вслед за добычей. Зомби же были глупы. Пока они не слышали зова сородичей и не чувствовали запаха крови, они могли до бесконечности бродить на одном месте.

Так что самой большой угрозой в этом огромном молле были не затаившиеся монстры, а именно зомби.

— Будь осторожен, — Линь Шу в последний раз предупредил напарника перед входом. — Ни в коем случае не давай им себя оцарапать, последствия крайне неприятные.

Фу Яньсю кивнул. Он инстинктивно хотел заслонить Линь Шу собой, но, увидев, что тот уже обнажил мяодао, просто чуть отодвинулся в сторону, давая юноше возможность встать плечом к плечу.

— Ты тоже береги себя.

Действуя по плану, они осторожно приблизились к центральному входу.

Стеклянные двери были наглухо подперты толстым деревянным брусом. Стекло покрывали бесчисленные кровавые отпечатки ладоней. Сквозь запекающуюся корку бурой грязи в щелях виднелись нагромождения тел. Ошметки плоти, обрубки конечностей — не уцелел никто. Остекленевшие глаза мертвецов, застывшие в предсмертном ужасе, казалось, до сих пор впивались в прозрачную преграду, неся в себе безмолвное проклятие.

Картина была настолько жуткой, что воображение без труда рисовало события того рокового дня.

Обычный поход за покупками превратился в ад, когда среди толпы внезапно возникли монстры. Люди в панике бросились врассыпную. Но торговый центр был слишком велик, а путь к спасению — слишком долог. На каждом шагу кто-то спотыкался, отставал и падал жертвой клыков и когтей. Хруст костей и запах крови подхлестывали животный ужас, заставляя обезумевших от страха людей толкать и подставлять под удар своих близких.

Наконец горстка счастличиков добралась до выхода. Монстры висели у них на хвосте. Если бы они позволили преследователям вырваться наружу, шансов на спасение не осталось бы ни у кого. И тогда, не обращая внимания на крики и мольбы тех, кто не успел, они захлопнули двери, заперев товарищей внутри наедине с чудовищами.

Вопли и рыдания заполнили холл. Оставшиеся внутри скребли пальцами по стеклу, умоляя открыть, но те, кто оказался снаружи, либо втайне радовались своему спасению, либо просто отворачивались. А потом пришли монстры. Люди отчаянно цеплялись за выщербленный пол, но их неумолимо затаскивали обратно в темноту. В щелях между плитками до сих пор остались

обломки сорванных ногтей.

Один шаг — и грань между жизнью и смертью стала непреодолимой.

Фу Яньсю глубоко вздохнул, отставил брус в сторону и толкнул дверь. Линь Шу вошел следом, держа оружие наготове.

Торговый центр «Счастливый дом» был старой постройки, оборудование здесь давно изнашивалось. Раньше здесь круглосуточно горел яркий свет, выставляя товары в лучшем виде, так что покупатели не замечали разницы между днем и ночью. Теперь же, без электричества, внутри царил глубокий сумрак.

В огромном мертвом пространстве было неуютно и тихо, словно в древнем склепе. Несмотря на всю осторожность, тихие шаги гулким эхом разлетались по этажам. Откуда-то потянуло могильным холодом, а из глубины теней за полками кто-то жадно и зло следил за незваными гостями.

Ощущая спиной этот взгляд, Линь Шу и Фу Яньсю раз за разом осматривали зал, но видели лишь бесконечные ряды стеллажей, похожие в полутьме на безымянные надгробия. Торговый центр был слишком велик, и бродить по нему в ожидании атаки означало бессмысленно расходовать силы.

Фу Яньсю подал знак рукой. Линь Шу кивнул, и они разошлись в разные стороны: один — на восток, другой — на запад.

От долгого напряжения сердце билось чаще, а в горле пересохло. Почувствовав жажду, Линь Шу машинально снял с ближайшей полки бутылку колы.

Шипение открываемой крышки в мертвой тишине прозвучало так же ярко, как вспышка пятисотваттной лампы.

В тот самый миг, когда он закинул голову, чтобы сделать глоток, с вершины стеллажа метнулась тень. Монстр нацелил острые когти прямо в незащищенное горло Линь Шу.

Тварь действовала молниеносно и расчетливо. Единственным звуком была едва заметная дрожь полок при прыжке. Это был прирожденный охотник: терпеливый, хитрый, бьющий наверняка. Он был уверен, что добыча не уйдет. Предвкушая сладостный миг, когда фонтан горячей крови брызнет из растерзанной шеи, монстр невольно оскалился, и из его пасти вырвалось зловещее стрекотание.

В следующую секунду его, словно назойливое насекомое, прихлопнули к полу.

Тварь отлетела на несколько метров, снося по пути стеллажи, и замерла только после

сокрушительного удара. Грохот падающих полок в безмолвном здании отозвался подобно взрыву, пробудив всех спящих хищников.

Здание ожило. В тенях послышалась возня и шорохи.

Оглушенный монстр попытался было подняться, но тяжелая рука снова впечатала его в бетон. На этот раз Фу Яньсю не отпустил добычу, придавив ногой его недоразвитое крыло. Тварь забилась, заскулив от невыносимой боли.

— Это... бэт-монстр.

Видя, что враг не унимается, Фу Яньсю нажал сильнее. Будь у него сейчас возможность использовать трансформацию ног, эффект был бы куда убедительнее — от такого удара тварь бы просто лопнула. Но пока Фу Яньсю не нашел способа менять форму, не уничтожая одежду, ему приходилось ограничиваться «рукой Кирина».

Линь Шу, неторопливо допивая колу, подошел ближе. Напиток, который он не пробовал уже целую вечность, бодрил. Следуя своему принципу не оставлять мусора, он закрутил крышку и точным броском отправил пустую бутылку в урну.

Затем он взглянул на трепыхающееся под ногами напарника существо.

Тело всё еще напоминало человеческое, но лицо уже превратилось в морду летучей мыши с характерным «пяточком» и развитыми клыками. Огромные остроконечные уши и крылья вместо рук дополняли картину. Одно крыло почти сформировалось, другое же выглядело жалким отростком. Понятно, почему он не смог атаковать бесшумно — летать он еще не умел.

Впрочем, скорость его эволюции поражала. С начала катастрофы не прошло и недели, а большинство Падших едва успели завершить первичную трансформацию, оставаясь, по сути, полукалеками. Их можно было одолеть даже обычными силами, если хватало смелости. Эта же тварь явно сожрала немало свежатины, раз сумела так быстро обрести законченную форму. Не будь он таким неуклюжим из-за крыла, бой мог затянуться.

Линь Шу обнажил мяодао, чтобы покончить с монстром, но внезапно заметил, как тот широко разевает пасть.

— Осторожно! — выкрикнул он, что-то вспомнив.

В то же мгновение по воздуху разошлась невидимая звуковая волна. Воздух завибрировал. Фу Яньсю, стоявший ближе всех, попытался отпрыгнуть, но ультразвуковой удар настиг его.

В голове словно взорвался снаряд. В ушах нестерпимо зазвенело, из раковин потекла кровь. Глаза затуманились, но сознание оставалось пугающе холодным. Превозмогая тошноту и

дикую боль, словно череп дробили сразу несколько молотов, Фу Яньсю ни на секунду не ослабил хватку. Рука, сжимавшая армейский штык-нож, не дрогнула.

Бэт-монстр, торжествуя, уже готовился к решающему броску, но вместо податливой плоти наткнулся на сверкающую сталь. Лезвие, почти невидимое в сумраке, вошло точно в горло. Тварь дернулась и затихла навсегда.

Фу Яньсю стоял неподвижно, пока безголовый труп не повалился на пол. Затем он яростно потряхнул головой, разгоняя туман перед глазами.

— Ты как? — Линь Шу подбежал к нему, в его глазах читалась нескрываемая тревога.

Фу Яньсю взглянул на него и замер. Уголок губ Линь Шу окрасился алой струйкой — ультразвук задел и его. Сердце Фу Яньсю вдруг сжалось, кольнуло острой, почти физической болью. По сравнению с этим тягучим чувством звон в ушах и раскалывающаяся голова казались пустяком. Эта боль была тихой, но бесконечной, изматывающей душу.

Он осторожно приподнял подбородок юноши и большим пальцем вытер кровь. Его взгляд, скрытый тенью, стал тяжелым и сложным. Именно в этот момент Фу Яньсю осознал: этот человек, так внезапно ворвавшийся в его жизнь, стал для него дорожке всего на свете. Дорожке настолько, что хотелось спрятать его ото всех, защитить, уберечь от малейшей царапины.

— Прости, я... — Фу Яньсю сглотнул, голос его звучал глухо. — Я проявил неосторожность.

Они считались парой, но до сих пор их близость ограничивалась лишь рукопожатием. Фу Яньсю не спешил, а Линь Шу это устраивало. Ему было достаточно того, что этот человек жив, что он рядом, что они сражаются плечом к плечу.

Пальцы Фу Яньсю были сухими и горячими, они еще хранили запах гари и пороха после боя. Там, где грубая кожа касалась лица, Линь Шу почувствовал покалывание, словно от слабого разряда тока. По бледной коже разлился румянец, скрывая следы крови. Эта неожиданная нежность заставила Линь Шу замереть, не сводя глаз с мужчины.

В эту секунду он вдруг понял, что хочет большего.

Бам.

Тяжелый звук упавшего сверху тела эхом разнесся по зданию.

— Кхм... — Фу Яньсю резко пришел в себя и, отстранившись, прикрыл рот ладонью, пытаясь скрыть смущение.

Бам.

Бам-бам-бам...

Звуки становились всё чаще и громче, напоминая тревожный бой барабанов. Напарники переглянулись — дело было плохо. Не теряя ни секунды, они бросились к источнику шума.

В это же время к торговому центру приближалась группа выживших с рюкзаками и самодельным оружием.

— Мы правда туда пойдем? — с сомнением спросил один из них. — Говорят, в «Счастливом доме» в первый день погибло прорва народу. Там наверняка полно монстров, мы же не справимся.

Мужчина в очках, шедший впереди, обернулся:

— В «Кодексе выживания» сказано, что нефрит и драгоценные камни — лучшие заготовки для духовных инструментов. В «Счастливом доме» полно ювелирных лавок. Если найдем хоть одну стоящую вещь, риск окупится с лихвой.

Глаза людей алчно блеснули.

<http://bllate.org/book/17473/1698484>